

Сам виноват! Вот уж точно — сам виноват!

Что я ему сделал? Что я ему сделал? Му Хэсюань бросился вперёд, преградив путь двоим, и громко требовал ответа, едва не схватив одного из них за плечи и не начав трясти. Но в итоге эти двое просто прошли сквозь него, словно ничего не случилось, и продолжили свой путь.

Му Хэсюань в одно мгновение был сражён огромным отчаянием. При жизни он не знал, что его возлюбленный, с которым он делил ложе три года, оказался таким бессердечным негодяем. А теперь, став призраком, он не мог ничего сделать. Если всё так, то зачем я вообще существую в этом мире?

Му Хэсюань был настолько погружён в свои мысли, что даже не заметил, как его увлекли за собой эти двое. Когда он очнулся, то обнаружил, что его вывели за пределы места казни и ведут по улице Тунцюэ.

Неужели я вышел? Или... В одно мгновение Му Хэсюань вспомнил различные легенды о сверхъестественном, описанные в древних книгах. Ну что ж, это даже лучше. Теперь я смогу выяснить, что же я сделал такого ужасного, что мой возлюбленный и мой младший брат так тщательно планировали мою смерть.

Чжао Фу поддерживал Му Хэана, делая маленькие шажки. Му Хэан оглядывался то и дело. Его взгляд был полон горечи и печали. На мгновение Му Хэсюань даже подумал, что брат может его видеть. Но тот лишь глубоко вздохнул и снова повернул голову вперёд.

Когда до кареты оставалось всего несколько шагов, Му Хэан остановился и отказался идти дальше. Чжао Фу, не видя другого выхода, подхватил его на руки и сам перенёс в карету.

— Сяо Ань, будь умницей, ты же плохо себя чувствуешь. Похоже, скоро пойдёт сильный дождь.

Карета умчалась, оставив позади лишь вздохи.

— Это тот самый юноша, который когда-то прибыл в столицу вместе с наследником князя Пинчэна?

— Говорят, он незаконнорожденный и нелюбимый.

— Ещё бы! Четыре года назад он шёл за каретой пешком. Если бы его любили, разве бы с ним так обращались?

— Удивительно, что он всё ещё остаётся таким покорным.

Слова прохожих не ускользнули от ушей Му Хэсюаня. Покорный? Ха. В тот раз он сам настоял на том, чтобы идти пешком, несмотря на слабое здоровье, и в итоге упал в обморок, задержав весь путь. А потом всё обернулось так, будто это я его обижал. Да, мне не нравилось его притворство, и я высказал ему пару слов, а потом меня обвинили в отсутствии братской любви. К тому же, в то время я сам оказался в тяжёлом положении, но кто тогда утешал меня?

Му Хэсюань сидел на крыше кареты, глядя в небо, его мысли уже унеслись далеко. При жизни он был невероятно красив. Даже в те четыре года, когда он был бесправным заложником, живущим на острие ножа, у него было множество поклонников. В городе до сих пор ходят его портреты. Раньше, когда кто-то впервые слышал его имя, то неизменно восхищался: «Словно журавль среди кур, величественный и гордый, всё соответствует слухам».

Теперь же он просто упёрся руками позади себя, откинулся назад и сидел совершенно расслабленно. Его черты лица не совсем соответствовали современным представлениям о красоте: брови круто взлетали к вискам, уголки глаз слегка приподняты, нос прямой, а тонкие губы плотно сжаты. Слишком резкие черты, каждая из которых символизировала холодность, а он обладал всеми ими сразу, но при этом был полон страсти. Сейчас, ближе к вечеру, слабые лучи солнца падали на его призрачное тело, создавая причудливые переливы, что выглядело крайне загадочно. Жаль, что никто не мог насладиться этим «зрелищем». Му Хэсюань же был озадачен. Он поднял руку и внимательно рассмотрел её. Ясно чувствуя жар солнечных лучей на коже, он не понимал, почему его тело не рассеялось, а, наоборот, стало более плотным.

Ладно, не буду думать об этом.

Потому что они уже подъехали к усадьбе Му.

— Сяо Ань, ты уверен, что не хочешь, чтобы я остался с тобой?

— Не волнуйся, я в порядке. У тебя же есть дела в управлении, правда? Ступай.

— Ну... ладно. Я скоро вернусь.

Чжао Фу с нежностью посмотрел на Му Хэана, взял его голову в руки и мягко поцеловал в лоб.

— Я пошёл.

— Угу.

Му Хэан стоял на месте, мягко глядя на удаляющуюся фигуру Чжао Фу, пока тот не скрылся из виду. Затем его выражение резко изменилось. Он раздражённо вытер лоб рукавом и с ненавистью пробормотал:

— Если бы не задание, кто бы стал с тобой возиться?

Задание? Какое задание?

С полным недоумением Му Хэсюань последовал за Му Хэаном в его комнату. Тот открыл шкаф, достал оттуда медное зеркало, укусил палец и капнул кровь на поверхность.

— Система, система! Я выполнил задание, правда? Что я получу в награду?

— Не спеши. Награду за это задание ты получишь вместе со следующим.

Зеркало заговорило? Будучи призраком, Му Хэсюань почувствовал, что его охватил ужас. Но о чём они говорят? Какая система? Какое задание? Какая награда? С Му Хэаном всё в порядке? Он действительно... из этого мира?

В каком-то смысле Му Хэсюань угадал правильно. Му Хэан действительно был не из этого мира. Он был переселенцем из другого мира, да ещё и с системой. Эта система называлась «Система Возвышения Незаконнорожденного». По сути, это была частица сознания, обычно прикрепленная к зеркалу, и только поглощая кровь хозяина, она могла общаться. Однако она появлялась только для выдачи заданий и наград. Но если хозяин срочно звал её или оказывался в опасности, она тоже появлялась. Му Хэан в своём прежнем мире тоже был незаконнорожденным и нелюбимым. Система выбрала его, и это было правильным решением. Ведь у него действительно был опыт «возвышения», хотя этот опыт сводился лишь к тому,

чтобы притворяться слабым, как женщина, и время от времени подставлять других. Хотя это и не было достойно, но работало эффективно.

На глазах у Му Хэсюаня, который был в полном шоке, «зеркало» снова заговорило:

— Следующее задание: заставь Му Чжуня назначить тебя наследником.

Му Чжунь был князем Пинчэна.

— Ты меня обманул! Ты сказал, что после выполнения этого задания я получу три подсказки, а теперь ты не даёшь мне никакой помощи. Что мне делать? У него же не только я и Му Хэсюань в сыновьях! Более того, я...

— Дурак, разве ты уже не заставил его взглянуть на тебя по-другому?

— Но... это невозможно... законы Дасина...

— Нет ничего невозможного.

Голос зеркала был низким и медленным, обладая гипнотической силой. Му Хэан постепенно успокоился, но на его лице появилось ещё более искажённое выражение.

Му Хэан крепко сжал зеркало в руках и сидел на кровати, думая о чём-то. Внезапно раздался стук в дверь, и он резко очнулся.

— Пятый молодой господин, господин Чжао прибыл и ждёт вас в главном зале.

— Понял.

Му Хэан поспешно запер зеркало обратно в шкаф, поправил одежду и с спокойным видом вышел из комнаты. Проходя мимо служанки, он вдруг приблизился к ней и тихо сказал:

— Я же говорил, не называй меня пятым молодым господином.

Служанка испугалась его взгляда и поспешно отступила назад, бормоча:

— Да... да...

Оказывается, Му Хэан в частной жизни был таким деспотичным. Неудивительно, ведь четыре года назад я был в отчаянии и не обращал внимания на такие мелочи. Наверное, усадьба Му уже давно оказалась под его контролем.

Му Хэан подошёл к двери главного зала и сменил выражение лица. Затем он сильно ущипнул себя за руку, отчего его лицо исказилось от боли, стало ещё бледнее, а в глазах появились слёзы.

Какой жестокий. Му Хэсюань мысленно усмехнулся.

В этот момент Чжао Фу тоже подошёл.

На самом деле, Чжао Фу был настоящей диковинкой в столице. Его отец был министром правого крыла, а сам он занимал пост заместителя министра юстиции. При этом он был невероятно «добрым» и неоднократно предлагал отменить смертную казнь, заменив её ссылкой. В этом не было ничего плохого, но это было неуместно. После многочисленных таких

предложений он стал посмешищем. Когда-то я даже спорил с другими ради него. И кто бы мог подумать, что в итоге я умру под его надзором на казни. Это действительно судьба.

— Сяо Ань, тебе лучше? Почему ты выглядишь хуже, чем днём?

— Я в порядке. Фу-гэ, прости, что заставил тебя ждать.

— Между нами разве это важно?

Чжао Фу сам помог Му Хэану войти.

— Сяо Ань, твой отец... уже в пути.

— ...

Му Хэан резко вздрогнул.

— Отец едет... я... не знал...

<http://bllate.org/book/16715/1536142>